

Прошлое мелькало перед глазами кадр за кадром. Вот и вся жизнь старосты и баньяна, пронёсшаяся, словно череда кратких видений.

— Почему ты стал таким? — спросил староста.

— Из-за того Полубессмертного Цяо, которого вы привели. Он плохой человек. Он устроил здесь странную формацию и превратил меня в дерево-призрак. Я начал изменять здешние трупы, превращать их в каких-то чудовищ... Всё это время я не мог управлять собой, пока недавно он не пришёл снова и не забрал кость, спрятанную у меня в стволе, — рассказал баньян.

— Я не знаю, вернётся ли он ещё. Но если вернётся, я снова потеряю контроль и причиню вред жителям, — печально добавил он.

Когда баньян посадили здесь, от него ждали тени и защиты для всей деревни. Но судьба раз за разом выкидывала нелепые повороты, и в итоге он сам оказался незаменимой частью плана Полубессмертного Цяо по убийству жителей.

Выслушав всё, староста надолго замолчал.

Он тоже не мог представить, что перенос могил, задуманный ради защиты деревни, окажется частью чужого плана. Получалось, он сам стал палачом Хуайшуй.

Спустя долгое время староста распрямил сутулую спину и спросил:

— Если уничтожить те формации, люди больше не пострадают?

— Последние дни я пытался добраться до них лианами, но там слишком много защитных мер. Большинство специально рассчитаны на меня... Я не могу туда проникнуть.

В мутных глазах на изборождённом морщинами лице старосты вспыхнул свет.

— Ты не можешь. А я могу.

— Там слишком сильная призрачная ци. Обычному духу вроде тебя нельзя приближаться.

— Тогда... тогда преврати меня в то существо, о котором ты говорил. Если я смогу сохранить душу и стать таким же, то, наверное, смогу разрушить формации.

Староста произнёс это без малейшего колебания.

Баньян подумал, что тот и правда великий староста: всегда находит способ решить проблему.

Так, оставаясь в сознании, баньян несколько лет преобразовывал старосту, пока не превратил его в водяной труп, сохранивший собственную личность.

Ценой стало то, что староста больше никогда не сможет переродиться и навсегда останется заперт в этом теле.

Баньян заранее рассказал ему об этом, но староста лишь подвигал ставшими неожиданно послушными руками и ногами и радостно заметил:

— Суставы будто гибче стали. Куда лучше, чем перед смертью.

Староста проник в места, о которых говорил баньян, — в глубоко закопанные по краям низины части формации — и, как хотел, уничтожил всё, что там находилось.

После этого затопленная низина некоторое время жила спокойно.

В те годы староста порой пользовался похоронами очередного жителя, чтобы тайком посмотреть на собственного сына, который уже достиг среднего возраста.

Но ни разу не вступал с ним в контакт. Он не хотел, чтобы сын соприкасался с его призрачной ци — ничего хорошего она бы ему не принесла.

Прошло ещё много лет. Когда и баньян, и староста уже решили, что всё так и будет тихо до самого конца, сюда пришла невзрачная молодая девушка с безумным блеском в глазах.

Она и запустила настоящий кошмар Хуайшуй.

Девушка очень быстро восстановила формации, которые баньян со старостой уничтожали долгие годы.

Её звали Бай Юй. Техники, которыми она пользовалась, были похожи на методы Полубессмертного Цяо, но сама она была куда жестокее. Видимо, природа у неё и у Полубессмертного Цяо различалась: она всё ещё была ближе к человеку. Поэтому, обездвигив старосту, полость в стволе баньяна она стала делать не руками, а электродрелью, медленно просверливая дерево насквозь.

Стоны баньяна и отчаяние беспомощного старосты прекрасно развлекали её. Бай Юй даже записала эти звуки и поставила себе на будильник.

После долгих мучений, когда отверстие стало достаточно большим, Бай Юй поместила внутрь синевато-зелёную кость —

И баньян окончательно потерял рассудок. Он начал создавать новых водяных трупов, и ни одному покойнику деревни не удалось избежать этой участи. На старосту Бай Юй наложила отдельное ограничение, не позволяя ему, как остальным водяным трупам, проникать в деревню и нападать на жителей.

Люди один за другим начали погибать из-за «случайных совпадений» или попадали в выбор водяных трупов: их приносили в низину, вливали в тела древесный сок и превращали в новых мертвецов.

Их души полностью поглощал баньян. В отличие от старосты, собственной души у этих водяных трупов не оставалось, поэтому тела были деревянно-скованными и двигались совершенно одинаково.

Воля превратившегося в дерево-призрак баньяна становилась их волей.

Староста лишь смотрел, как люди, которых он хотел защищать, один за другим на его глазах всё меньше походят на людей, и не мог остановить ни их, ни сам баньян.

Дерево больше его не узнавало. Оно воспринимало старосту как вышедший из-под контроля водяной труп и даже пыталось поймать, поглотить его душу и сделать таким же, как остальные.

У старосты не осталось выбора. Он спрятался в пещере, полной костей ласок, и только по ночам, во время водного ритуала, осмеливался выбираться наружу — вдруг повезёт встретить кого-то, кто ещё сохранил разум.

В эту ночь он только вылез из укрытия и сразу увидел Му Синчэня с каким-то странным предметом в руках и ласку. Убедившись, что Му Синчэнь не находится под контролем баньяна, староста тут же решил просить о помощи и рассказал правду —

Выслушав сложную историю прежнего старосты, Му Синчэнь сдержал навернувшиеся слёзы и сказал:

— Не переживайте. Я, конечно, полный нуб, но мой учитель очень сильный. Он точно сможет защитить оставшихся жителей и разобраться со всем этим!

Ласка вдруг осознала, что встретила папиного папу, и поспешно поддакнула:

— Дедушка, не волнуйтесь. Его учитель и правда очень сильный: меня одним ударом заставил визжать!

Староста непрерывно кивал. Услышав это, он решил, что учитель Му Синчэня наверняка настоящий древний бессмертный — белые волосы, белая борода, вид небожителя.

А слова ласки? Староста не понимал, откуда взялось обращение «дедушка», только невольно посмотрел на неё ещё раз и подумал: какая всё-таки вежливая ласка.

□А-а-а-а, да сколько же можно мучить эту деревню! Тут все несчастные!□

□Баньян жалко, старосту жалко, жителей жалко... Даже ласку немножко жалко. И кур тоже.□

□Дерево, посаженное ради жителей, в итоге превратилось в нож, который их убивал.□

□Я разревелась.□

□Гугу обязательно должен им помочь!□

□Сяо Му очень точно себя оценивает. А как он гордится, когда говорит, что учитель сильный!□

□Что Му Синчэнь нахваливает Гугу — понятно. Но ласка с этим своим «одним ударом заставил меня визжать»... Я тут рыдала до пузыря из носа, а потом чуть соплями не подавилась от смеха.□

□+1. Так я всю заслугу себе смехом обнулила.□

□Ласка, я реально плачу. Она всерьёз решила стать невесткой старосты: уже и прежнего старосту дедушкой зовёт.□

Му Синчэнь не решился терять время. Он боялся, что учитель окажется слишком быстрым и успеет прикончить баньян, прежде чем узнает, что тот тоже жертва. Поэтому Му Синчэнь уже плевать хотел и на лианы, и на их сходство со змеями — сразу бросился в воду.

Можно сказать, стиснул зубы и пошёл ва-банк.

Когда лианы обвилились вокруг талии и щиколоток, все волоски на теле Му Синчэня встали дыбом, словно флажки, но о своём решении он не пожалел.

Баньян хороший. Его нужно спасти.

□Сяо Му и правда повзрослел. Хороший малыш.□

□Малыш, иди к маме, я тебя обниму.□

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/19046/1949086>